

УДК 94(47):354 + 351.711 + 929 Киселёв

«ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ ОТЧЕТА МИНИСТРА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

И. А. Мочалов

Российский государственный социальный университет,
кафедра экономики и менеджмента, г. Клин.

В статье рассматриваются особенности подхода к изучению ведомственных изданий высших органов управления Российской империи и, в частности, Министерства государственных имуществ. Исследуются когнитивные возможности ежегодника Министерства, выходявшего во время руководства учреждением П. Д. Киселёвым.

Ключевые слова: *Министерство государственных имуществ, «Извлечения из Отчета министра государственных имуществ», государственные имуществ, П. Д. Киселёв.*

Система высших органов управления является неотъемлемой частью функционального механизма любого государственного образования. При этом признаётся очевидным, что любая управленческая система представляет собой отражение особенностей социально-экономического, политического и культурного своеобразия конкретной общественной строя, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Высшие отраслевые органы управления России начинают свою историю в эпоху Средневековья, эволюционируют и достигают высшей точки развития в рамках министерской реформы начала XIX в., которая явилась важнейшим этапом в окончательном оформлении управленческой системы Российской империи. Особое положение с момента возникновения занимало Министерство государственных имуществ (далее – МГИ), его специфика определялась целями и задачами, которые ставились перед ним при создании, и теми результатами, что получились в итоге.

Министерство возникло в 1837 г. накануне краха крепостнической системы в Российской империи. Известно, что оно было создано при непосредственном участии Николая I и рассматривалось им как «штаб по крестьянскому делу», а П. Д. Киселева – главу министерства – император рассматривал как «начальника» этого штаба².

¹ Рецензент – научный руководитель доктор исторических наук, профессор Т. Г. Леонтьева.

² *Корнилов А. А.* Курс истории России XIX века. М., 1993. С. 165.

Особое положение нового ведомства проявилось по целому ряду направлений и, в частности, нашло своё отражение в официальной отчетности. Как и другие государственные учреждения, министерство постепенно накапливало документы как внутреннего, так и внешнего пользования, характеризующих с разных сторон его многообразную деятельность. Дело-производство внутри любого министерства строилось на общих для всех высших органов управления принципах, сформулированных в Положении «Об учреждении министерств» 1802 г.³

Но в этом, в целом похожем, документообороте в каждом из министерств обнаруживается специфика, вызванная особенностями деятельности данного органа управления, степенью внимания высшей власти к конкретному министерству и личностью, стоящей во главе учреждения. Особую роль в бюрократической системе России всегда играл последний фактор, что напрямую влияло на «имидж» министерства. Он формировался, как правило, благодаря официальной отчетности, и чаще всего имел мало общего с реальным положением вещей. Но таковы были правила бюрократической системы, где эффективность деятельности определялась на основе иллюзии, умело созданной и вовремя преподнесённой монарху в виде соответствующего отчёта.

Большое значение в подобном действе имели ежегодные «Отчёты...», составляемые и всеподданнейше преподносимые императору в качестве результатов деятельности министерства за прошедший период. На основе «Отчётов...» публиковались соответствующие «Извлечения из Отчёта...», являвшиеся официальным итогом работы ведомства за год или, при чрезвычайных обстоятельствах, за более длительный период. После издания материалы становились доступными не только специалистам, но и читающей публике, получавшей возможность составить собственное мнение по поводу работы конкретного органа высшего государственного управления, оценить произошедшие изменения как результат его деятельности.

Издавая ежегодники, ведомства преследовали цель не только информировать о своей работе, но и создавать благоприятный образ учреждения, занимающегося важнейшим государственным делом, без которого государство, часто, по их мнению, не могло должным образом существовать. МГИ, вызывавшее крайне противоречивые мнения у современников, занимало особое место в «рейтингах» министерств. Кстати, «по горячим следам» стала формироваться и историография учреждения: сначала публицисты, а затем исследователи не обходили его стороной ещё с дореволюционных времен⁴ и тем более в советский период⁵. Однако до сих пор нет ни одного

³ Полное собрание законов. Собр. 1. СПб., 1802. Т. 27. № 20406.

⁴ Богословский М. М. Государственные крестьяне при Николае I // История России в XIX в. М., 2001; Готье Ю. В. Государственные крестьяне при Николае I. М., 1910; Градовский А. Д. Начало Русского государственного права. СПб., 1881. Т. 2; Заблоцкий – Десятовский А. П. Граф Киселёв П. Д. и его время. СПб., 1882. Т. 1–4; Ивановский В. В. Русское государственное право. Казань, 1896. Т. 1; Князьков С. А. Граф П. Д. Киселёв и реформа государственных крестьян / Великая реформа М., 1911; Кизеветтер А. А. История России в

специального исследования, посвящённого высшему органу управления государственными имуществами империи в целом. Как следствие – избирательное отношение к источникам, привлекаемых для решения локальных научных задач. Это привело, в частности, к фрагментарному освоению информационного потенциала «Извлечений из Отчёта министра государственных имуществ».

Целью данной статьи является общая характеристика и частичный анализ элементов официальной отчётности МГИ на примере ежегодных «Извлечений из Отчёта министра государственных имуществ», предоставляемых на рассмотрение и утверждение императора. Следует подчеркнуть, что данное издание не являлось чем-то уникальным. Создавалось оно по образцу других ведомственных изданий, в первую очередь ежегодника Министерства внутренних дел, и мало чем от них внешне отличалось, но при этом в нем присутствовало явное своеобразие, резко выделявшее ежегодник МГИ из ряда аналогичных публикаций. Это своеобразие проявлялось, казалось бы, в двух «мелочах» – в резюме Николая I на прочитанные тексты, и заключения, принадлежащие перу П. Д. Киселёва – именно они придают «Извлечениям...» особый колорит.

От отчётов МВД отчёты МГИ отличались стилистикой, благодаря которой «прочитывается» явное желание подотчетных произвести положительное впечатление и продемонстрировать значимость собственной деятельности, убедить не только верховную власть, но и общественность в необходимости существования ведомства и важности выполняемых им функций. Благодаря отдельным высказываниям министра, изданию присущ достаточно эмоциональный тон и личностное начало.

Трудно предположить, что весь объём документов готовился при непосредственном участии П. Д. Киселёва, но совершенно очевидно его общее руководство подготовкой и публикацией отчёта. Как опытный чиновник, он прекрасно понимал большую значимость подобного мероприятия и необходимость создания благоприятного образа, руководимого им ведомства, что позволяло ему более оперативно решать возникающие проблемы и противостоять другим министерствам в межведомственной борьбе. В первую очередь это касалось МВД, полномочия которого сократились после выведения из-под его контроля многомиллионной армии государственных крестьян, были затронуты интересы и других учреждений.

XIX в. М., 1912; Коркунов Н. М. Русское государственное право. СПб., 1913; Ключевский В. О. Курс русской истории. М., 2009;

⁵ Окунь С. Б. Очерки истории СССР. Л., 1957; Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической жизни. М., 1957; Дружинин М. Н. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселёва. М., 1958 Т. 1–2; Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М., 1978; Мироненко С. В. Страницы тайной истории самодержавия России первой половины XIX в. М., 1990; Буганов В. И. Медушевский А. Н. Административные реформы в России и проблемы их изучения в современной западной историографии // Отечественная история. 1992. № 3.

П. Д. Киселев это осознавал и всячески пытался предотвратить возможность возникновения конфликтов, по крайней мере, на этапе становления министерства. Об этом можно судить по инструкциям и циркулярам, направляемым министерством на места, в ходе формирования территориальных органов управления МГИ в губерниях. В этих документах чиновникам МГИ рекомендуется проявлять максимально возможную гибкость во взаимоотношениях с представителями других ведомств на местах⁶.

Ежегодно издаваемые «Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ» выходили, с незначительным перерывом, с 1843 по 1858 г. С них, собственно, и начинается накопление опыта публикации подобных изданий в министерстве. Постепенно оформляется структура «Извлечений...», практически не меняющаяся до конца пребывания в должности министра П. Д. Киселёва и различающаяся только по количеству информации и направленности отражаемого материала.

«Извлечения...» состояли из трёх глав. Названия глав, со временем, меняются в незначительной степени. Первая глава – «Управление государственным имуществом», вторая – «О попечительстве», третья – «О распространении улучшения сельского хозяйства вообще». Присутствует и приложение, тематика которого достаточно устойчива. Обязательно отражалась сравнительная таблица о состоянии разных предметов ведомства управления государственных имуществ, сравнивались текущий и предшествующие годы, демонстрировалась, как правило, положительная динамика социально-экономического развития. Кроме этого, чаще всего, приводились ведомости о движении дел и бумаг по министерству, о податях, о казённых землях, о лесах, о количестве государственных крестьян, о посевах и урожае.

Все материалы сведены в таблицы. Каждый том заканчивается выводами министра государственных имуществ. Общее в выводах – движение вперёд, причём ставка делается на медленное, поступательное развитие. «Прийти к цели не быстро, но основательно и верно»⁷.

При анализе источника особый интерес вызывают отзывы императора, сделанные на отчёте собственноручно. Они, разумеется, выражают его отношение к работе министерства и лично к П. Д. Киселёву как министру. В общей сложности было подано 15 отчётов, 13 из них – на имя Николая I. На трёх резолюции отсутствуют. Трижды отмечается, что «читал с большим удовольствием», трижды – «читал с удовольствием», два раза – «читал с особым удовольствием». Исключительное место занимают отзывы на отчётах за 1854 и 1855 гг. В резолюции на отчёте за 1854 г. сказано, что «читал с особым удовольствием и благодарю Вас искренно за удовлетворительное состояние обширного Вашего управления», а в резолюции за 1855 г. говорится: «читал с особым удовольствием и благодарю искренно за постоянные

⁶ Легко прочитывается по материалам Тверской губернии. См.: Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 311. Оп. 1. Д. 4. Л. 56, 142.

⁷ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1846. С. 92.

труды Ваши к улучшению вверенного Вам управления». На «Извлечении из Отчёта...» за 1856 г., вышедшем в 1858 г., надпись отсутствует.

Первым было опубликовано «Извлечение из Отчёта...» за 1842 г. В его заключении проводилась мысль о необходимости достижения возможных улучшений по разным частям Управления государственных имуществ, но следовать к данной цели и потенциальным успехам следовало исключительно постепенно. Постепенность, как аксиома для всех реформаторов консервативного типа, проходит рефреном практически через все ежегодники, особенно на раннем этапе их публикации.

Составители отчёта указывали на то, что деятельность ведомства в 1838–1839 гг. свелась, главным образом, к созданию самого управления, поэтому результаты работы не столь очевидны. Сыграл свою роль и фактор голода, разразившегося в целом ряде губерний, и практически все усилия министерства были сосредоточены на борьбе с ним. Только в 1840–1841 гг. началось непосредственное осуществление запланированных мероприятий.

Таким образом, уже в первом «Извлечении...» ощущается та особая тональность, которая станет характерной для последующих публикаций, так как во всём сказанном чувствовался очевидный подтекст: только что созданное учреждение сразу начало решать практические задачи в условиях кризиса, не успев даже оформиться должным образом. Из чего следует вывод: «При всём том осмеливаюсь полагать, что и самые начальные действия по развитию новых положений, как и вообще действия по Управлению, изложенные в подносимой при сём ведомости, сравнительно с прежним временем, служат залогом в осуществлении благих намерений Вашего Императорского Величества по преобразованию и устройству Всемиловитейше вверенной мне части»⁸. Мнение Николая I об отчёте этого года – «читал с удовольствием»⁹.

Отчёт за 1843 г. практически ничем не отличается от предыдущего. В нём П. Д. Киселев отмечал: «Под руководством Вашего Императорского Величества дано движение всем частям преобразования по Управлению Государственных Имуществ. Дальнейшее развитие и укоренение сей важной государственной меры зависит от времени и постоянно–неизменного направления деятельности. Борьба с предрассудками и частными интересами есть неизбежное последствие всякого преобразования, и здесь, по существу самого дела, борьба эта должна быть, и действительно есть, как бы испытание для призванных к совершению благих отеческих намерений Вашего Императорского Величества»¹⁰. Отзыв императора – «читал с удовольствием»¹¹.

На «Извлечении...» за 1844 г. надписи императора нет. П. Д. Киселёв находился в командировке, обязанности министра выполнял его товарищ – Н. Гамалея, в связи с чем можно предположить, что он, а не П. Д. Киселёв

⁸ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1843. С. 76.

⁹ Там же.

¹⁰ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1844. С. 71.

¹¹ Там же.

осуществлял общее руководство по подготовке документа, и это сразу же чувствуется в его стилистике. Морализаторство, личностный элемент, непосредственное обращение к Государю сразу исчезают, так как то, что мог себе позволить П. Д. Киселев, было недоступно его заместителю¹².

В отчёте за 1845 г. демонстрируется дальнейшая положительная динамика развития. Это отражается в выводах министра: «Следуя, таким образом, постепенно к осуществлению Высоких видов Вашего Императорского Величества, Министерство начинает достигать предположенных улучшений, которые по многим предметам внушают надежду, с терпением и трудами, постоянно ободряемые Всемиловнейшим вниманием Вашего Величества, придти к цели, не быстро, но основательно и верно»¹³. Мнение императора – «читал с особым удовольствием»¹⁴.

Нет отзыва Николая I и на «Извлечении из Отчёта...» за 1846 г. Можно только предполагать, чем это было вызвано, поскольку статистические данные, приведённые в отчёте, показывают улучшение по всем направлениям деятельности министерства. П. Д. Киселёв писал: «Надеемся на одобрение действий, которые оживляют деятельность всех чинов управления государственных имуществ. Осмеливаюсь полагать, что в настоящее время, когда административные начала, указанные Монаршею Вашею волею к устройству сей части, утверждаются, остаётся следовать неизменно по проложенному пути, дабы придти к цели верной, но требующей по самому свойству дела времени и постоянства в принятых единожды основаниях»¹⁵.

Видимо, определённой компенсацией за предыдущий год стало резюме на отчёте 1847 г. – «читал с особым удовольствием»¹⁶. В отчёте за данный год министр в очередной раз отмечал: «Призванный к исполнению Высоких видов Ваших, Всемиловнейший Государь, и следуя во всех действиях Высочайшему Вашему руководству, я почту себя счастливым, если Ваше Императорское Величество изволите найти, что указания Ваши исполняются удовлетворительно»¹⁷.

Отчёты за 1848 и 1849 гг. отразили бедствия, которые обрушились на целый ряд губерний Европейской России и затронули положение государственных крестьян. В «Извлечении...» за 1848 г. указывается на холеру, неурожаи, «скотский падёж» и пожары, которые в некоторых губерниях серьёзно подорвали благосостояние «сельского класса», приводятся данные о почти 450 тыс. заболевших и более 200 тыс. умерших. Тем не менее, глава ведомства писал: «Осмеливаюсь надеяться, что в движении различных мер по Управлению Государственным Имуществом, Ваше Императорское Величество, изволите найти во многом осуществление благих намерений Ваших,

¹² Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1845.

¹³ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1846. С. 92.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1847. С. 109.

¹⁶ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1848. С. 32.

¹⁷ Там же.

к улучшению материального и нравственного быта крестьян государственных»¹⁸.

Отчёт 1849 г. в значительной степени, посвящён мероприятиям по борьбе с возникшими потрясениями. В тексте рисуется просто благостную картину отношений между министерством и его подопечными, отмечается, что для помощи пострадавшим было выделено более 200 тыс. четвертей хлеба, на приобретение продовольствия и скота было отпущено почти 30 тыс. руб. Всё это стало возможным только благодаря созданной системе «составления запасов сельских и центральных хлебных магазинов и сформированному мирскому капиталу». Указывается также, что все нужды поселян были удовлетворены собственными средствами хозяйственного управления. При этом значительное количество наличных запасов осталось.

Министерство через свои органы на местах поддерживало личные контакты с крестьянами, реагируя на поступающие просьбы. По мнению авторов документа, администрация приобретала всё большее доверие у казённых крестьян. Злоупотребления устраняются, обязанности поселян по отношению к Правительству выполняются с готовностью. П. Д. Киселёв заключал: «Министерство принимало деятельнейшие меры к облегчению нужд поселян. Никогда поселяне не получали столь избыточного пособия и никогда Правительство не производило его с таким удобством»¹⁹. Несмотря на всё сказанное, резюме императора на обоих отчётах отсутствует.

«Извлечение...» 1850 г. отражает стабилизацию положения, что автоматически сказывается на выводах министра: «Министерство с каждым годом приближается более и более к цели предположенных улучшений. Государственные имущества приводятся в лучшую известность, ограждаются от захватов и постепенно получают надлежащее хозяйственное и административное устройство. Действие закона и неослабное наблюдение за исполнением его обеспечивает благочиние и спокойствие, которое нигде и ничем нарушено не было. Поступление податей и сборов сопровождается замечательным успехом, который может служить лучшим документом утверждаемого порядка»²⁰. Николай I всё это «читал с большим удовольствием»²¹, точно так же, как и отчёт за 1851 г. В нём глава ведомства отмечал, что многие улучшения начинают осуществляться. «Почту себя счастливым, если действия Министерства удостоятся Вашего одобрения», – писал он²².

В «Извлечении из Отчета...» за 1852 г. изменена структура приведённого материала. Первая глава посвящена попечительству, вторая – управлению государственным имуществом, третья – улучшению общего в государстве сельского хозяйства. При этом содержание осталось прежним, как и выводы П. Д. Киселёва: «Неуклонное исполнение положений, Высо-

¹⁸ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1849. С. 43.

¹⁹ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1850. С. 38–39.

²⁰ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1851. С. 31–32.

²¹ Там же.

²² Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1852. С. 30.

чайшею волею утверждённых. Укореняя в действиях управления и в понятиях крестьян законность и распространяя в них сознание долга и обязанности, сближает Министерство, по многочисленным предметам с целью указанных Вашим Величеством улучшений нравственного и материально-го быта поселян»²³. Император отчёт этого года «читал с удовольствием»²⁴.

Отчёты за 1853, 1854, 1855 гг. несут на себе печать военного времени. В отчёте 1853 г. отмечается рост военных расходов и участие в этом процессе казённых крестьян. Как обычно приводятся оклады государственных податей и доходов – 35 514 986 руб., из них прямых и подушных – 27 279 018 руб., а также количество выставленных для нужд армии подвод – 2 895 715. Но опять же всё это недвусмысленно связывается с эффективной деятельностью министерства. «Доходы и сборы в течение 1853 г. поступили самым удовлетворительным образом. Повинности натуральные, особенно военные, исполнены поселянами не только исправно, но и с особым усердием. Меры нравственного и материального улучшения быта крестьян начинают достигать цели, указанной Высочайшей волею. Доказательством сего служат – повсеместное сохранение тишины, порядка и замечательное уменьшение преступлений, увеличение земледельческой и промысловой деятельности», – читаем в документе²⁵. Император указал, что «читал с большим удовольствием»²⁶.

По степени значимости особое место занимают отзывы императора об отчётах за 1854 и 1855 гг. В них приводятся дополнительные данные о роли государственных крестьян и государственных имуществ в войне. Составители отчёта указывали, что «... несмотря на военные затруднительные обстоятельства, все повинности натуральные и денежные исполнены государственными крестьянами с полным усердием и сочувствием к государственным потребностям»²⁷.

Из приведённых в отчёте статистических данных следует, что в отчётном году было выставлено 111 795 рекрутов, исполнены натуральные повинности: военно-квартирная – в размере 20 763 380 руб., подводная – в количестве 4 073 042 подвод. Военные действия неизбежно отразились на общем поступлении в МГИ податей: в 1854 г. они составили 47 850 303 руб., что было менее оклада на 781 554 руб.

В Отчёте обращалось внимание на большой объём добровольных пожертвований армии хлебом, скотом, холстом, а также на уменьшение сметы министерства в 1854г. на 124 211 руб.: «Из обозрения видно, что при всех неблагоприятных обстоятельствах войны, неурожая и стеснения торговли, государственные крестьяне выполнили свои повинности с таким успехом, который можно приписать только усердию. Нельзя не отметить порядок и спокойствие, которые строго и постоянно сохранялись государст-

²³ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1853. С. 1.

²⁴ Там же.

²⁵ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1854. С. 27–28.

²⁶ Там же.

²⁷ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1855. С. 1.

венными крестьянами при всех чрезвычайных распоряжениях и требованиях Правительства. Это служит доказательством благоустройства внутреннего между ними управления и в тоже время свидетельствует, что законное положение, данное государственным крестьянам, обеспечивая их права, удовлетворяет потребностям их быта и делает их довольными своим положением. Меры, принимаемые министерством, не перестают содействовать их улучшению»²⁸. Николай I надписал: «Читал с особым удовольствием и благодарю Вас искренно за удовлетворительное состояние обширного вашего управления»²⁹.

В «Извлечении...» за 1855 г. отражаются аналогичные показатели участия министерства в финансировании военных расходов с демонстрацией, разумеется, положительной динамики, на основе чего П. Д. Киселёв делал выводы: «Считаю долгом засвидетельствовать перед Вашим Императорским Величеством о постоянных трудах и усердии, с которыми, как чины ведомства Государственных имуществ, так волостные и сельские начальники соревновались в исполнении своих обязанностей. Если некоторые не оправдали своего назначения и подверглись справедливому нареканию, то это зло, неизбежное по свойству самого общества людей, ограничивалось малым числом и было отвращено мерами строгости. Большинство, одушевляемое святостью своего долга, неуклонно следовало путём чести и оказывало мне истинное содействие к исполнению обязанности, Монаршим доверием на меня возложенной»³⁰. Император начертал: «Читал с особым удовольствием и благодарю искренно за постоянные труды Ваши к улучшению вверенного Вам управления»³¹.

Отчёт 1856 г. отразил изменения, произошедшие в стране и неизбежно сказавшиеся и на министерстве. Николай I умер, П. Д. Киселев – в отставке. Сам отчёт был подан с годовым опозданием, «Извлечения...» из него были опубликованы только в 1858 г. Надписи нового императора нет. Для отчёта характерен сухой стиль изложения. Приводятся, как обычно, статистические показатели, отражающие результаты деятельности ведомства. Но тональность ежегодника совсем иная из-за отсутствия заключений главы учреждения и резюме царя. Новый министр государственных имуществ Муравьёв, с его слов, не счёл себя вправе добавить что-либо к приведённым сведениям, так как действия министерства за 1856 г. и первую треть 1857г. относились ко времени не его управления³².

На этом история «Извлечений...» заканчивается, им на смену приходят другие ведомственные издания, в которых нашли своё отражение как социально-экономические и политические изменения в стране, так и последствия реформирования самого учреждения. Но ни один ежегодник уже не имел того своеобразия, какое было присуще «Извлечениям из Отчета

²⁸ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1855. С. 37–38.

²⁹ Там же.

³⁰ Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1856. С. 43–44.

³¹ Там же.

³² Извлечения из Отчёта министра государственных имуществ. СПб., 1858.

министра государственных имуществ» периода руководства министерством П. Д. Киселевым.

Оно связано с тем, что «Извлечения...» давали не только дополнительный объём информации, характеризующей деятельность министерства в плане выполнения им своих основных функций, но и в не меньшей степени отражали специфику взаимоотношений ведомства с главой государства и обществом.

**«EXTRACTION FROM THE REPORT OF THE MINISTER
STATE PROPERTY» AS A SOURCE ON STORIES OF THE SUPREME BODIES OF THE GOVERNMENT OF THE RUSSIAN
EMPIRE**

I. A. Mochalov

Russian State Social University,
Chair of economy and management, Klin

In the article are considered peculiarity of study such source as of Russian Empire's ministry's publications and especially the publication by the Ministry of the State property. The cognitive opportunities and specific features of the year-book of the Ministry in time of P. D. Kisselyov been its head are shown.

Keywords: *The Ministry of the State property, «Extraction from report of Minister of the State property», State properties, P. D. Kisselyov.*

Об авторе:

МОЧАЛОВ Игорь Анатольевич – соискатель кафедры отечественной истории Тверского государственного университета, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента Российского государственного социального университета, филиал в г. Клин.

MOCHALOV Igor Anatolievich – the competitor of Sub-faculty of native history of Tver State university, lecturer of Sub-faculty economic and management of the Klin branch of the Russian State Social university.

Статья поступила в редакцию 09.10.2010.